

УДК 94(574)"192":364.642-053.2
DOI 10.35254/bsu/2024.69.54

Козыбаева М.М.

*доктор PhD, ведущий научный сотрудник
Института культуры и духовного развития «Алаш»
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева*

ПОМОЩЬ ДЕТЯМ И БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В ПЕРИОД ГОЛОДА НАЧАЛА 1920-Х ГГ. В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье исследуются особенности оказания помощи детям и борьбы с детской беспризорностью в период голода начала 1920-х годов в Казахстане. Детально изучена деятельность Центральной детской комиссии, организовавшей поэтапную помощь, включая питание и эвакуацию через сотрудничество с центром и местными организациями помощи голодающим. Работа по спасению несовершеннолетних активизировалась с осени 1921 г. после начала деятельности зарубежных благотворительных организаций. Исследование показало, что ситуация с беспризорностью стала отражением кризисных явлений в государстве. Основной причиной роста числа бездомных детей явилось разрушение семейного уклада жизни вследствие массовой смертности от голода и эпидемий. Автором проанализированы архивные материалы, позволившие выявить масштабы проблемы и оценить эффективность принятых мер.

Ключевые слова: голод, Казахстан, детская смертность, детская беспризорность, эвакуация, эпидемии, питание, Центральная детская комиссия, помощь голодающим, помощь детям, организации помощи голодающим, детские дома.

Козыбаева М.М.

*Л.Н. Гумилев атындағы Евразия ұлттук университети,
«Алаш» маданият жана руханият өнүгүү институту
жетектөөчү илимий кызматкер, PhD доктору*

КАЗАКСТАНДАГЫ БАЛДАРГА ЖАРДАМ ЖАНА 1920-ЖЫЛДАРДЫН БАШЫНДАГЫ АЧАРЧЫЛЫК МЕЗГИЛИНДЕГИ БАЛДАРДЫН ҮЙ-ЖАЙСЫЗДЫГЫНА КАРШЫ КҮРӨШ

Кыскача мазмуну

Макалада Казакстандагы 1920-жылдардын башындагы ачарчылык мезгилинде балдарга жардам көрсөтүү жана балдардын үй-жайсыздыгы менен күрөшүүнүн өзгөчөлүктөрү изилденет. Борбордук балдар комиссиясынын ишмердүүлүгү терең изилденип, борбор жана жергиликтүү ачкачылыкка каршы уюмдар менен кызматташуу аркылуу тамактануу жана эвакуациялоону камтыган этаптуу жардам уюштурулган. Жашы жете элек балдарды

куткаруу боюнча иш-чаралар 1921-жылдын күзүнөн тарта чет өлкөлүк кайрымдуулук уюмдарынын ишмердүүлүгү башталгандан кийин күч алган. Изилдөө көрсөткөндөй, үй-жайсыздык көйгөйү мамлекеттеги кризистик кырдаалдын чагылышы болуп калган. Үйсүз балдардын санынын көбөйүшүнүн негизги себеби ачкачылыктан жана эпидемиялардан массалык өлүмдүн натыйжасында үй-бүлөлүк жашоо образынын бузулушу болгон. Автор көйгөйдүн масштабын аныктоого жана көрүлгөн чаралардын натыйжалуулугун баалоого мүмкүндүк берген архивдик материалдарды талдаган.

Түйүндүү сөздөр: ачарчылык, Казакстан, наристелердин өлүм-житими, балдардын панасыздыгы, эвакуация, эпидемия, тамактануу, Борбордук балдар комиссиясы, ачарчылыктан жардам, балдарга жардам, ачарчылыкты жоюу уюмдары, балдар үйү.

Kozybaeva M.M.

*L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Institute of Culture and Spiritual Development "Alash",
leading researcher, PhD*

HELPING CHILDREN AND COMBATING CHILD HOMELESSNESS DURING THE FAMINE OF THE EARLY 1920S IN KAZAKHSTAN

Abstract

This article explores the specifics of aiding children and addressing homelessness during the early 1920s famine of Kazakhstan. It details the Central Children's Commission's phased assistance, including nutrition and evacuation, in collaboration with central and local famine relief organizations. Efforts to save minors intensified in autumn 1921 with the involvement of foreign charitable organizations. This study revealed that the homelessness crisis mirrored broader state crises, primarily driven by the destruction of family life due to mass mortality from famine and epidemics. The author analyzed archival materials to assess the scale of the problem and effectiveness of the interventions.

Keywords: famine, Kazakhstan, child mortality, child homelessness, evacuation, epidemics, nutrition, Central Children's Commission, aid to the starving, aid to children, organizations aiding the starving, orphanages.

Введение.

Известно, что голод начала 1920-х гг., будучи большим испытанием для казахского народа, сильно сказался на положении детей и росте детской беспризорности. Голод пришелся на период восстановления населения и хозяйства страны от тяжелых последствий революций 1917 г., гражданской войны, а также нестабильности политической обстановки после смены системы власти. Природные катаклизмы в виде засухи и неурожая, а также неэффективная продовольственная

политика советской власти привели к массовому голоду и, как следствие, к высокой смертности среди населения, в том числе от эпидемий инфекционных заболеваний.

Вопросы организации помощи детям и борьбы с детской беспризорностью в период голода начала 1920-х гг. исследовались в основном в контексте изучения всех обстоятельств голода. В частности, в трудах С. Смагуловой и Б. Мусаева и других, посвященных комплексному изучению голода начала 1920-х гг., подробно исследуется работа органов власти и общественных организаций

по улучшению жизни детей и проведению мероприятий по оказанию детям помощи в рамках борьбы с голодом и его последствиями. Так, С. Смагулова отмечала, что «большой частью пострадавших и умерших от голода 1921-1922 годов в Казахской республике были дети» [1, с.232]. В книге Б. Мусаева он показывает «драматические события голода в 5 губерниях КАССР» и дает оценку «как гуманитарной катастрофе в истории отечества» [2, с.3]. Региональным аспектам организации помощи детям и борьбы с детской беспризорностью местными органами власти посвящены работы З.Г. Сактагановой, и Г.Б. Карсаковой, Т.А. Кариевой, С.М. Гиззатова и других. Так, исследователи З.Г. Сактаганова и Г.Б. Карсакова отмечают, что «большие масштабы голод приобрел в Акмолинском уезде, имевшем репутацию самого плодородного уезда в Акмолинской губернии», чему способствовала «политика «военного коммунизма», неурожай и джуг 1922 года» [3, с.6]. Исследователь Т.А. Кариева в своей работе ставит целью на основе анализа материалов, связанных с голодом 1921-1922 годов в Семипалатинской губернии «не только дать общую характеристику и показать противоречивые мнения в политике того периода, но и выявить причины голода, показать реальность последствий голода для народного хозяйства, социально-го и демографического развития в исторической перспективе на примере отдельной губернии» [4, с.5]. Другой автор С.М. Гиззатов проводит «комплексное исследование массового голода в Уральской и Букеевской губерниях 1921-1922 годов на основе привлечения новых архивных документов и материалов» [5, с.298]. Общие тенденции историографии показывают, что государственная политика в отношении голода изучена, однако причинно-следственные связи и последствия этой масштабной катастрофы до сих пор остаются малоизученной научной проблемой [6, с.31]. Однако до сих пор отсутствуют специальные исследования, посвященные детям в период голода нача-

ла 1920-х гг. и установлению фактического числа пострадавших детей – жертв голода. Поэтому большое значение имеет введение в научный оборот новых малоизученных источников.

Описание методов и материалов. Основными принципами исследования являлись объективность и историзм, предполагающие тщательный анализ важных событий и фактов из истории новейшего времени применительно к Казахстану. В ходе написания статьи были использованы общенаучные и специальные исторические методы: анализ, синтез, а также историко-ретроспективный, историко-генетический, историко-типологический и историко-системный методы научных исследований, которые позволили наиболее полно раскрыть особенности организации помощи детям и борьбы с детской беспризорностью в период голода начала 1920-х годов в Казахстане.

В ходе исследования были изучены архивные материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), в которых представлена отчетная информация и статистические данные по вопросам организации помощи детям и борьбы с детской беспризорностью органами Помгол в период голода начала 1920-х гг. В частности, большой интерес представляют материалы фонда 509 ЦГА РК «Центральная детская комиссия по улучшению жизни детей при Центральном исполнительном комитете КССР» (1921-1923 гг.), которые являются ценными источниками в изучении организации помощи детям в период голода начала 1920-х гг. Здесь представлены планы работы по улучшению жизни детей, а также отчеты по реализации этих планов по каждой губернии и т.д. В ходе исследования была детально изучена деятельность Центральной детской комиссии и детских домов, численности детей в них и их санитарное состояние; эвакуационные работы, которые были проведены в целях спасения детей в годы голода.

Обсуждение и результаты. Помощь детям в период голода в КАССР велась через Центральную комиссию по улучшению жизни детей при КЦИК, организованную еще в апреле месяце 1921 г. и позднее с развитием голодного бедствия, подчиненную ЦК Помгол при КЦИК в качестве секции помгол. Центральная детская комиссия организовала поэтапную помощь детям с голодом, тесно сотрудничая с центром, общалась с местными организациями помощи голодающим, решала финансовые вопросы по питанию и эвакуации детей, а также по организации работы по оказанию помощи голодающим детям в целом. Так, согласно постановления ВЦИК от 10 февраля 1921 г., Центральная комиссия КЦИК по улучшению жизни детей была организована 28 апреля 1921 г. Комиссия состояла из председателя и 6 членов, куда входили представители Кирпроснаркома, Кирпроднаркома, Киррабхоза, Кирздравнаркома, Кирпрофбюро и Кируполномоченный РКИ. Работа и направления деятельности комиссии регламентировались и уточнялись «Положением о комиссии» [7, л. 9-11].

Председатель Центральной деткомиссии назначался Президиумом КЦИК. Так, председателем Центральной деткомиссии КЦИК в период с 7 мая по 14 июля 1921 г. была заведующая отделом правовой защиты несовершеннолетних Наркомпроса КАССР А. Заозерова-Яковлева, при которой были розданы инструкции по созданию губернских, уездных детских комиссий, проведено 8 заседаний. В период с 14 июля по 25 августа 1921 г. в Центральной деткомиссии председательствовал заместитель председателя ЦК Помгол С. Сергеев, при котором была налажена работа губернских, уездных детских комиссий, всего было проведено 13 заседаний. С 25 августа по 31 декабря 1921 г. председателем Центральной деткомиссии был Народный комиссар по просвещению КАССР А. Кенжин, который наладил и систематизировал работу комиссии, а также провел

большую организационную работу. При нем была проведена неделя «Помощи детям», разработан образец ежемесячного отчета и ряд правил: «Общие правила проведения эвакуации детей из КССР», «План эвакуации детей из КССР в Турреспублику», «Положение об организации информационного бюро», проведены совещания по эвакуации с представителями санпоездов по составлению карточек для эвакуируемых детей. За период его работы документооборот Центральной детской комиссии составил: входящих – 401, исходящих – 778 писем. В целом, на заседаниях Центральной деткомиссии регулярно рассматривались и уточнялись меры по организации постоянно открытых дневных и ночных дежурств для приема беспризорных детей, обследования состояния детей, проживающих с родителями, при участии братьев и сестер социальной помощи, а также другие мероприятия [8, л.17].

Необходимо отметить, что работа по организации помощи детям получила пристальное внимание с осени 1921 г. в период начала работы зарубежных организаций помощи голодающим, где в приоритете стояло оказание помощи, прежде всего, детям и больным. В ноябре 1921 г. в докладной записке во Всероссийскую Центральную Комиссию по оказанию помощи голодающим при ВЦИК председатель ЦДК, Народный комиссар по просвещению КАССР А. Кенжин писал, что «Киргизия и в деле помощи голодающим детям оказалась на заднем плане. В то время, как в других, пораженных неурожаем областях, уже развернулась работа зарубежных организаций помощи, для Киргизии этот вопрос теперь поставлен, и в ближайшее время ожидаются лишь первые шаги «АРА» в деле помощи детям Киргизии» [9, л.56]. В своей докладной записке он приводил сведения о численности нуждающихся в помощи детей – 630 000 чел., при этом, по его данным, число детских учреждений на 1 мая 1921 г. составляло –

465, школ – 5438. Поэтому помощь, оказанная Комиссией по улучшению жизни детей при ВЦИК в сумме в 1,7 млрд руб., была явно недостаточной [9, л.57].

Несомненно, рассчитывать на исчерпывающую помощь не приходилось, так как и другие хлебобродные губернии РСФСР голодали. Нужно было изыскивать местные ресурсы, как денежные, так и матери-

альные для покрытия неотложных нужд по созданию учреждений Помгол. На первом плане стояла организация детских учреждений, поскольку численность беспризорных детей по мере усиления голода все возрастала. В целом, число голодающих детей по сведениям Центральной деткомиссии на 1 декабря 1921 г. составляло 148 194 детей (таблица 1).

Таблица 1.

Число голодающих детей по КАССР по состоянию на 1 декабря 1921 г. по сведениям Центральной деткомиссии [9, л.55-56].

№	Наименование губернии	Количество голодающих детей
1	Оренбургская	33000
2	Уральская	29100
3	Кустанайская	22344
4	Букеевская	24105
5	Актюбинская	22959
6	Адаевский уезд	2400
7	Семипалатинская	5616
8	Акмолинская	8670
	Итого	148194

Все внимание Центральной деткомиссии было сосредоточено на организации системы широкого питания детей во всех голодающих губерниях КАССР, особенно в сельских и аульных местностях. На декабрь 1921 г. на питании АРА в Оренбурге состояло 6717 детей, в районах получали обеды: в Орске – 7000 человек, в Илецке – 2005 человек, в Покровском районе – 3000 человек, в Дедовском – 3000 человек, а также предполагалось открыть столовые в Букеевской губернии на 10 000 человек. В это же время Центродеткомиссией было отпущено Губдеткомиссии для приемников, детских домов: 17 пудов яблок, урюку 26 пудов, рису 30 пудов, чаю пуд для трех краевых детских домов [9, л.58].

С увеличением числа голодающих росла и детская беспризорность. Еще

более усугубил ситуацию с беспризорностью массовый голод в Поволжье в 1921–1923 гг. Были случаи, когда уже на территории КАССР в семьях из Поволжья родители умирали, а дети становились беспризорными. В те дни в Казахстан прибывали целые эшелоны с детьми из районов, пораженных голодом, чтобы спасти от смерти молодое поколение [10, л.19 об.]. Голодные люди оставляли голодающих детей в детских домах, хотя места приема детей были переполнены. Произведенным обследованием было установлено на 1 декабря 1921 г. беспризорных детей по КАССР около 128 000 человек, на 31 декабря – 158 000 человек, в январе 1922 г. число беспризорных детей увеличилось до 333 043 человек, а в марте 1922 г. составило уже 408 022 человек (таблица 2).

Таблица 2.

**Сведения о численности беспризорных детей в губерниях КАССР
на период с ноября 1921 по март 1922 гг. [7, л.11].**

Название губернии	16.11.1921 г.	1.12.1921 г.	31.12.1921 г.	1.03.1922 г.
Оренбургская	32000	33000	47112	208.837
Уральская	21100	29100	31479	31.479
Кустанайская	12344	22464	27344	114.847
Семипалатинская	5316	5976	8316	8.316
Акмолинская	8176	8670	12170	12.000
Букеевская	4105	4105	6105	22.959
Актюбинская	14959	23109	22959	6.505
Адаевский уезд	2000	2400	3079	3.079
Итого:	100 000	128 873	158 564	408 022

Как видно из приведенной таблицы, губерниями с наибольшими показателями беспризорных детей были Оренбургская, Уральская, Кустанайская, Акмолинская и Актюбинская, что свидетельствовало о больших размерах голода на их территории. По данным на 1 марта 1922 г., только в Оренбурге число беспризорных детей составило 208 837 человек, в Кустанае – 114 847 человек.

Среди детей-беспризорников на почве голода и эпидемий был наивысший уровень преступности. В числе наиболее частых правонарушений были курение, ругань, игра в карты, драки, убийства. Милиция вместе с активистами проводила ночные облавы на вокзале, в проходящих поездах, детей устроивали в детдома и приюты. Активисты стояли на ночных дежурствах в приемных, приводили детей в порядок, сопровождали их в ходе эва-

куации, в результате чего удалось спасти жизни нескольких тысяч детей.

В рамках мероприятий по борьбе с детской беспризорностью были организованы детприемники, по мере возможности было увеличено число детских домов и произведено в них уплотнение. Губисполкомами повсеместно издавались постановления, согласно которым председателю губпомгола предписывалось убрать с улиц всех беспризорных детей, поместив их в детдома. В благополучных губерниях – Акмолинской и Семипалатинской – ответственным партработникам предписывалось брать на содержание к себе в дом возможное число беспризорных детей. В целом, количество детских домов за 6 месяцев с июля 1921 по январь 1922 гг. увеличилось с 328 до 502, с увеличением контингента детей в них с 17092 до 26193 человек (таблица 3).

Таблица 3.

**Сведения о детских домах в КАССР на период с 1 июля 1921 по
1 января 1922 гг. [11, с.224].**

Наименования детских учреждений	1 июля 1921 г.		1 января 1922 г.	
	Количество детских домов	Детей в них	Количество детских домов	Детей в них
Детские дома (обычные)	328	17092	502	26193
Детские сады	95	4495	62	2978
Приемники	Не было		16	4171
Итого:	423	21551	580	33342

Рост беспризорности был настолько велик, что в первое время из-за непригодности детдомов и по причине недостатка денежных и других средств, нередко нахождение детей в домах было для них губительно. В детских домах не хватало постельного белья, одежды, обуви. Тиф, холера, дизентерия, чесотка унесла много детских жизней. Но больше чем, от болезней, дети умирали от истощения. Все детские дома, приюты, дома собеса и больницы во многих районах часто совершенно не получали хлеба. Открытые питательные пункты также за отсутствием продовольствия работали с перебоями и питание выдавалось без хлеба, что неизбежно влекло за собою медленное и непоправимое истощение. Особенно тяжелым было положение детей в детских домах г. Кустаная. В Кустанайской губернии смертность детей в больницах и достигала 50% и выше, за недостатком питательных продуктов и даже улучшенной выпечке хлеба [11, с.312].

Одним из методов борьбы с детской беспризорностью с конца 1921 г. являлась эвакуация их в более благополучные регионы. В Казахстане работа по эвакуации населения в местах, пострадавших от го-

лода, возлагалась на Кирэвак. При ней для облегчения работы и уменьшения количества голодающих на железнодорожных станциях была создана дорожная пятерка [12, л.43]. С ноября 1921 г. в распоряжение Центральной деткомиссии КАССР начали поступать санитарные поезда для погрузки детей. По губерниям эвакуации распределялась следующим образом: из Актюбинской губернии – 4 поезда; из Уральской – 6 поездов; из Кустанайской – 2 поезда; из Оренбургской – 12 поездов. При этом в 1921 г. было вывезено 2271 человек детей в 5 санпоездах, в 1922 г. – 12 840 человек детей в 19 санпоездах. Таким образом, всего в период кампании Центральная детская комиссия эвакуировала и спасла от голодной смерти 15 111 детей в 24 санпоездах. Детей отправляли преимущественно в Туркеспублику, Бухару, центральные губернии РСФСР и Украину [13, л.5].

Детей размещали в приемниках и детдомах, которых к сентябрю 1922 г. было открыто 498 на 33726 детей, в то время как беспризорных детей органами Помгол было зарегистрировано до 170 тысяч человек (таблица 4).

Таблица 4.

Количество детских учреждений по КАССР и детей в них на сентябрь 1922 г. [13, л.5 об.].

Название губерний	Детдомов		Приемников	
	учрежд.	детей	учрежд.	детей
Оренбургская	120	6582	12	1890
Уральская	65	3670	7	1400
Актюбинская	110	6586	7	1550
Кустанайская	53	2909	5	1050
Букеевская	13	588	3	500
Акмолинская	35	1790	7	1550
Семипалатинская	49	2562	4	650
Адаевский уезд	8	449	-	-
Итого	453	25136	45	8590

Некоторые детдома месяцами не получали продуктов, и дети разбегались, что-

бы не умереть от голода. Лишь к началу 1923 г. питание в детских домах несколь-

ко улучшилось, чему способствовала деятельность зарубежных благотворительных организаций помощи голодающим.

Особую роль в организации питания детей в Казахстане сыграла АРА. Список детей, подлежащих питанию АРА, составлялся отделами народного просвещения и здравоохранения и заверялся детскими комиссиями, его органами на местах. В обязанности АРА входило обеспечение больных и детей продуктами питания, одеждой и медикаментами. Детей не разделяли по национальности, религии, социальному положению и политическим взглядам. При этом персонал АРА должен был заниматься только оказанием помощи, а не другой политической, коммерческой деятельностью.

По состоянию на 18 ноября 1921 г. Комиссия по улучшению жизни детей постановила распространение деятельности АРА на Киргизскую Республику. При поддержке Народного комиссара просвещения КАССР А. Кенжина от представителя РСФСР при АРА за ноябрь 1921 г. было получено 50000 пайков для КАССР [14, л. 25]. За указанный период наряду с Киргизской Республикой выделено 50000 пайков на питание детей Башкирской Республики. Для распределения пайков, выделенных на питание детей в Оренбурге, предварительно предусматривались обеспечение складов, столовых необходимым имуществом, топливом [14, л.33]. Половина персонала АРА в Саратовском районе была переведена для оснащения базы в Оренбурге и готовилась к отправке 29 вагонов в ноябре [14, л. 36]. Недельная норма пайка АРА на одного ребенка была следующей: рис – 26,54 з., сала – 10,59 з., сладкое молоко – 37,02 з., какао – 4,96 з., мука – 1 ф. 27 з., манная крупа – 26,54 з., фасоль (замениватель манной) – 13,27 з. С июля 1922 г. начали кормить и взрослых, на человека 22,5 фунта [15, л.25]. В основном взрослых не кормили, но в отчетах перечислялись больные в учреждениях и матери в домах матери и ребенка.

С 17 ноября 1921 г. АРА начала кормить детей в 12 столовых города Оренбурга. С 17 ноября по 1 декабря 1921 г. кормили – 52 257 детей; 1-15 декабря – 121 913 детей. В Оренбурге кормили в 83 столовых, из них 9 195 человек. В Оренбургской губернии из 103 столовых накормили 15 240 детей [12, л.19]. Согласно плану работы Центральной комиссии по улучшению жизни детей, одной из задач комиссии являлось принятие мер по повышению помощи организации АРА на 400 000 пайков [14, л.57]. Секретариат КЦИК в письме от 13 февраля 1922 г. № 624 просил включить деятельность АРА в отчет о работе Центральной комиссии по улучшению жизни детей [7, л.7].

Еще 15 марта 1922 г. в письме Центральной комиссии по улучшению жизни детей КирЦИК в Центральную комиссию по улучшению жизни детей ВЦИК указывалось, что в 5 голодных губерниях КАССР: Оренбургской, Актюбинской, Кустанайской, Уральской, Букеевской губерниях больше бездомных детей, чем в губерниях Поволжья. Кроме указанных: голодали Акмолинская, Семипалатинская губернии и Адаевский уезд. В данном письме было указано, что помощь АРА была предоставлена только Оренбургской, Уральской губерниям и некоторым частям Актюбинской губернии, а Кустанайская, Букеевская губернии не получили помощи АРА. Уже в январе число беспризорных детей в Букеевской губернии составило 21 050 человек, в Кустанайской – 95 000 человек. Деятельность иностранных организаций началась в Кустанайской губернии только в июне 1922 г. Причиной несвоевременного поступления помощи стали отдаленность Кустанайской губернии от железной дороги и ряд других причин. АРА прибыла в Кустанай 8 июня и приступила к открытию столовых в Кустанайском, Федоровском и Боровском районах. В июне открылось 30 столовых, где кормили 13 640 детей. Детские дома 3-х указанных районов также

были зарегистрированы на питание АРА [14, л.79-79 об.].

По состоянию на 15 марта 1923 г. деятельностью АРА было охвачено уже 277 населенных пунктов, из которых

223 пункта – в Оренбургской губернии КАССР. Всего в Оренбургской губернии на данный период было открыто 298 столовых, в которых питалось 67 180 детей (таблица 5).

Таблица 5.

**Сведения о деятельности АРА по организации питания детей
на март 1923 г. [14, л.78].**

Наименование районов	Число населен. пунктов.	Число откр. стол.	Число пит. дет.	Число стол. при учр.	Число пит. детей в них	Общий итог пит. детей.
г. Оренбург	1	4	3390	65	6485	9875
Оренбургский р.	57	56	14365	5	395	14730
Исаево-Дед. р.	103	102	22740	1	245	22985
Петровский р.	24	24	6595	4	500	7095
Шарлыкский р.	32	31	10670	-	-	10670
Покровский р.	6	6	1795	-	-	1796
Итого	223	223	59555	75	7625	67180

Как видно из вышеизложенного, в 1923 г. помощь АРА продолжалась. Для уменьшения расходов по содержанию детдомов было произведено сокращение обслуживающего их персонала, произведены сокращения пайка за счет питания «АРА», чтобы увеличить число питаемых, а также самозаготовка продовольствия в Туркесреспублике, но все эти меры были ничтожны без широкой помощи деньгами и продовольствием для спасения не только беспризорных детей, но и детей, находящихся в детдомах. В последствие, когда помгол стала делом общегосударственным и увеличился приток средств, когда сложились определенные организации, и государственные учреждения были приспособлены для борьбы с голодом, детская беспризорность в районах были сокращена.

Кроме АРА помощь детям оказывали и другие зарубежные организации, в том числе Католическая миссия, «Джойнт», Межрабпом и другие. В частности, в марте 1923 г. для питания детей в Актюбинской губернии Католической миссией были открыты базовые пункты в Ак-Булаке (на 6000 пайков), Актюбинске (12000 пайков)

и Джуруне (6000 пайков). В марте этого же года организация «Джойнт» выделила денежные средства в размере 23 200 рублей на ремонт и отопление в детских домах Актюбинска и Оренбурга, а также на улучшение питания красных инвалидов. Межрабпом обеспечивал питание в 9 детдомах Оренбурга на 746 детей, в 3-х детдомах Актюбинска – на 200 человек, и в одном детдоме г. Елецка – на 50 детей. При этом Межрабпом был единственной организацией, выдающей пайки и персоналу детских учреждений. Всего таких пайков в марте 1923 года было выделено 148 пайков, считая 7 – заведующим подотделов [14, л.79].

В целом на обеспечение помощи детям и борьбы с детской беспризорностью сильно влияли как укрепление позиций помголов, так и мероприятия по их ликвидации на фоне фактически продолжающегося голода. По мере того, как помгол стал общегосударственным делом и увеличилось финансирование, государственные организации адаптировались к борьбе с голодом, после помощи некоторых организаций положение голодающих и

беспризорных детей стало более стабильным. По мере сворачивания деятельности органов помгола, в 1923 г. государством были выделены средства только на питание детей в детских домах. В связи с переводом на местный финансовый учет всех организаций последгол, состояние школ, яслей, детских домов в КАССР значительно ухудшилось. Ремонтные работы, подготовка топлива, содержание учреждений, все осуществлялось за счет местной сметы. В результате детские учреждения начали закрываться, что увеличило число беспризорных детей. В свою очередь, проблема беспризорных детей стала отраже-

нием кризисных явлений в государстве и обществе. Главной причиной беспризорности стало разрушение семейного быта и естественного уклада жизни в результате смертности от голода и эпидемических заболеваний.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Проблема детской беспризорности на территории Казахстана и сопредельных стран в 1920-1930 годы» (индивидуальный регистрационный номер: AP23488331).

Литература

1. Смағұлова, С. Ашаршылық қасіреті. 1-кітап / С. Смағұлова. – Алматы : Елтаным баспасы, 2019. – 272 б. – Текст : непосредственный.
2. Мусаев, Б. А. Голод в 1921-1922 годах в Казахстане и ликвидация его последствий / Б. А. Мусаев. – Актобе : [б. и.], 2006. – 173 с. – Текст : непосредственный.
3. Сактаганова, З. Г. Влияние голода на рост числа беспризорных детей в Акмолинской губернии в 1920-е гг. / З. Г. Сактаганова, Г. Б. Карсакова. – Текст : непосредственный // Вестник КазНУ аль-Фараби. Серия историческая. – 2017. – № 3 (86). – С. 4-10.
4. Қариева, Т. А. Семей губерниясындағы ашаршылық және оның салдары (1921-1922 жж.) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Қариева Талшын Аманжоловна. – Алматы, 2010. – 30 б. – Текст : непосредственный.
5. Гиззатов, С. М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары / С. М. Гиззатов. – Текст : непосредственный // Отан тарихы. – 2023. – Т. 26, № 2. – Б. 298-309.
6. Голод в Казахстане в начале 20-х годов XX века и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников) : коллективная монография / М. М. Қозыбаева, А. Т. Капаева, А. И. Құдайбергенова [и др.] ; ответственный редактор М. М. Козыбаева. – Алматы : ИП «Мадияр», 2023. – 264 с. – Текст : непосредственный.
7. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 5.
8. ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 88.
10. ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 125.
11. Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923 : сборник документов и материалов. Т. 2 / составители: С. К. Шилдебай (ответственный составитель), З. М. Толенова, Г. М. Каратаева [и др.]. – Алматы : Алматы-Болашақ баспасы, 2021. – 752 с.
12. ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 38.
13. ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116.
14. ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6.
15. ГАРФ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 20.